

Шершеневич Габриэль Феликсович

**Курс лекций по
гражданскому
обязательственному праву,
читанный в 1892 и 1893 году
экстраординарным
профессором Шершеневичем**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 291
ББК 86.3
Г12

Г12 **Габриэль Феликсович Ш.**
Курс лекций по гражданскому обязательственному праву, читанный
в 1892 и 1893 году экстраординарным профессором Шершеневичем / Шерше-
невич Габриэль Феликсович – М.: Книга по Требованию, 2022. – 280 с.

ISBN 978-5-521-31063-0

ISBN 978-5-521-31063-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

-денция поставила себе задачей дать теоретическое обоснование этому различию и найти характерные признаки. Сводит к выводу, замечать, что единство во множестве по этому вопросу далеко не достигнуто и различные ученые выставляют разные признаки.

1. Прежде всего, различие обязательных и возмездных прав обнаруживается в объекты права и других. Непосредственным объектом возмездных прав является вещь в материальном смысле слова, как часть внешней природы. Непосредственным объектом обязательственного права может быть только действие одного лица в пользу другого. Поэтому в высшей степени неправомерно соединять признаки выражения, так как в применении к практике: а) лишь право собственности на заемное письмо, вексель и т. п., потому что объекты, составляющие содержание приведенных правоотношений, могут принадлежать только обязательственным, а не

вещным правам.

2. Обязательственные права отличаются от вещных также по субъектам правоотношения. В каждом правоотношении должно существовать не менее двух субъектов, один - лицо управомоченное, другой - лицо обязанное. Первый во науке называется субъектом активным, второй - субъектом пассивным. Некоторые ученые полагают, что во вещном праве существует только один субъект, активный, что сущность этого права состоит в непосредственном отношении к вещи совершенно независимо от участия другого лица. Также например у нас смотритъ на этот вопрос г. Подводноецевъ (Курсъ т. I, стр. 114). Но другие совершенно правильно замечают, что юридическія отношенія могутъ существовать только между лицами, а не между лицами и вещами, только между ними возможны между предметами (Кавелинъ, Права и обязанности по вещамъ и обязательствамъ, стр. 38). Во вещном правоотно-

менее лицу, принадлежащему напиримьеръ право собственности, соответствуетъ обязанность безусловно всякъ сопредельный не нарушать его права. Если бы, говорить однимъ швейцарскій ученый, Роганъ, все люди погибли, за исключениемъ собственника, не было бы вообще права собственности и вообще законодательства. Единственное лицо, пережившее другихъ, было бы всемогущимъ господиномъ всей земли, но только не въ силу права, а одного факта (*la règle de droit*, 1889, стр. 233).

Робинзонъ Крузо, хотя и имѣлъ все предметы, необходимыя для удовлетворенія его потребностей, но права собственности на эти вещи онъ не имѣлъ, потому что не существовало никакихъ юридическихъ отношеній, никакого права. Съ этой стороны обязательственные права составляютъ явную противоположность вещнымъ. Въ правахъ вещныхъ одному активному субъекту соответствуетъ столько пассивныхъ субъектовъ, сколько существуетъ у него сопредельныхъ, а на известной степе-

ни развитіе международных отношеній, еще больше. Напротивъ, въ обязательственныхъ правахъ одному активному субъекту соответствуетъ также одинъ или, реже, несколько иныхъ, специально обязанныхъ къ выполнению извѣстныхъ дѣйствій, въ качествѣ пассивныхъ субъектовъ.

3. Третьимъ отличительнымъ признакомъ является возникновение юридическаго отношенія. Венное право можетъ быть установлено совершенно независимо отъ воли другихъ лицъ. Напримеръ, я покупаю кладъ на своей землѣ, или рублю ^{денегъ} и ставлю строю изъ него домъ. Съ момента нахожденія или построенія возникаетъ обязанность всѣхъ не нарушать моего права собственности на вырытыя вещи и на вновь воздвигнутый домъ, но обязанность эта возникла только воли пассивныхъ субъектовъ. Совѣшь другое замечаніе въ обязательственномъ правѣ. Отношеніе по обязанности не можетъ возникнуть безъ участія воли пассивнаго

субъекта. Эта воля выражается или в соглашении, договоре, или в правонарушении.

4. Также как активному субъекту безусловного права соответствует обязанность всякого его сопредельного, то нарушение права в этом случае может произойти со стороны каждого пасивного субъекта. Наоборот, в обязательственном праве нарушение его может быть произведено не каждым из них, а только извещенным заранее, при самом возникновении отношения определенным субъектом.

5. Дальнейшим выводом из того же противопоставления между безусловным и обязательственным правами по субъектам является характер предоставляемой в том и другом случае защиты. Также как в безусловном правоотношении все обязаны в равной степени уважать право активного субъекта, то закон предоставляет каждому право требовать всего безусловного от каждого, в чьих руках она бы не оказалась и по какому бы основанию она не попала в его владение. Напротив, в обязательственном правоотношении некто мо-

Прогр. Меркелер

Лист 2

жестъ быть предъявленъ только къ лицу специ-
ально обязавшему и т. къ кому больше. Искъ
по вещному правоотношению существуетъ всюду
за вещь, кто бы не держалъ ее въ своемъ обла-
даніи и направленъ прямо на вытребованіе
самой вещи. Лицо, у котораго я намеря свою
вещь, обязано возвратитъ мнѣ ее натурою, а не
предлагать мнѣ только имущественную экви-
валентъ ее. Искъ изъ обязательственнаго право-
отношенія направленъ на исполненіе услов-
леннаго дѣйствія, но обязанное лицо остается
вполнѣ свободнымъ: оно можетъ или не-
полнить то дѣйствіе, съ которому обязавшись,
или отказавшись отъ исполненія и возмѣст-
титъ весь имущественный вредъ, причинен-
ный его отказомъ. Напримеръ, если у меня
украли собаку, то я вправе искать ее у кого бы
ни намеря, все равно самъ ли онъ украсть или
она досталась къ нему отъ укрывающаго, и сколько
бы онъ не предлагалъ мнѣ денегъ, я все же могу
настаивать на возвращеніи мнѣ собаки.
Но представимъ себѣ, что лицо продало мнѣ
лошадь, но не передало еще, что необходимо

для установления вещного права. Если оно отказывается доставить мне лошадь, я не могу требовать судом выдачи мне этой лошади, но могу только требовать, чтобы был возмещен весь ущерб, причиненный мне извещением воли моего должника.

Таковы характерные признаки, отличающие обязательственное право от вещного. Просту не допустить думать, что это различие имеет одно только теоретическое значение, напротив оно имеет громадную практическую важность. Вопрос, с какими правоотношениями имеет дело в данный момент, возникает в практике на каждом шагу, как это Вы могли видеть изъ приведенных сейчас примеров. Не меньшее значение имеет указанное различие для законодательной политики. Я приведу Вам два примера. Один изъ наиболее спорныхъ вопросовъ заключается въ томъ, прекращается ли договоръ купушественнаго займа съ переходомъ права собственности на купушество къ другой лицу. Юридическая логика говоритъ,

что да, потому что новый собственник, в силу своего вещного права, имеет право требовать вещь, не считая на право пользования, установленное для наемника договором, в котором он не принимал никакого участия. С другой стороны ипозустественный наем составляет одно изъ наиболее распространенныхъ обязательственныхъ отношений и порождается невольное соудество къ безвыходному положению наемника, ни въ немъ. невольного, которому пришлось въ большинстве случаевъ весьма затруднительно: определить разность нанесенныхъ убытковъ. Вотъ почему большинство законодательствъ, въ томъ числѣ и наше, обходитъ настоящий вопросъ молчаніемъ и не даетъ никакого рѣшенія. Другой примѣръ. Потребность въ работѣ при сельскихъ работахъ вызываетъ массу договоровъ личнаго найма, въ силу которыхъ устанавливаются обязательственные отношения между землевладельцами и крестьянами. Весьма многочисленны случаи, когда последние, прельщен-

ные больше. платно или по своимъ домашнимъ деламъ, врасчетъ работы и поручающъ договоръ. Съ точки зрѣнія юридической логики землевладѣльцу остается искать съ нѣмъ возмущенія ущерба за произвольный уходъ. Но мыслимо ли, подобное требованіе по отношенію къ крестьянамъ, нѣмъ не позволяется для обвѣщенія иска. А между тѣмъ убытки, причиняемые самовольнымъ уходомъ сельскихъ рабочихъ, могутъ быть громадны, потому что полевые работы требуютъ приношенія въ сравнительно короткое время значительнаго количества рабочихъ силъ, потому что въ этотъ короткий промежутокъ землевладѣлецъ не въ состояніи найти другихъ рабочихъ. Вотъ почему нашъ законодатель, нарушая юридическую логику (о социальной подкладкѣ закона мы здѣсь не будемъ говорить), предоставляетъ землевладѣльцу требованіе привода черезъ полицію неявившагося или самовольно ушедшаго рабочаго (Положеніе о наймѣ на сельскія работы, 1886, ст. 15), другимъ словомъ даетъ ему безцѣльный искъ.

§2. Юридическая природа обязательства.

Установление точного научного понятия объ обязательства встрѣчаетъ значительныя затрудненія, какъ съ точки зрѣнія предмета обязательства, такъ и со стороны отношенія его къ другимъ видамъ правъ, вещнымъ и особенно личнымъ. Поэтому точность бытъ бы опредѣленій, даваемыхъ юристами, весьма сомнительна. Нельзя же въ самомъ дѣлѣ считать научнымъ опредѣленіе, которое даетъ знаменитый германскій пандектистъ, Виндгейтъ. Обязательственные права, - говоритъ онъ, - составляютъ видъ личныхъ правъ. Личныя права - это тѣ, которыя непосредственно въ своихъ содержаніяхъ имѣютъ подчиненіе чужой волѣ. Въ кругъ этихъ правъ слѣдуетъ включить семейныя права, то есть тѣ, которые, какъ основанныя на семейныхъ отношеніяхъ, представляютъ правовенную идею, присутствующую этимъ правоотношеніямъ. Прочія личные права и будутъ обязательственными.